

Снова поверь

*Моим взрывным девчонкам:
Бьянке, Каро, Ким, Лауре, Надин,
Ребекке и Иво*

Плей-лист

Weaker Girl – Banks
War Of Hearts – Ruelle
Lay It All On Me – Rudimental (feat. Ed Sheeran)
Into You – Ariana Grande
Let Me Love You – Ariana Grande (feat. Lil Wayne)
What A Feeling – One Direction
Never Enough – One Direction
Bloodsport – Raleigh Ritchie
No Pressure – Justin Bieber (feat. Big Sean)
Only Love – Ben Howard
Rivers In Your Mouth – Ben Howard
Remnants – Jack Garratt
In The Shadow Of A Dream – James Morrison
To The Wonder – Aqualung (feat. Kina Grannis)
Everything Is Lost – Maggie Eckford
dRuNk – ZAYN
Show Me Love – Robin Schulz & J. U. D. G. E.
Close – Nick Jonas (feat. Tove Lo)
We Don't Talk Anymore – Charlie Puth (feat. Selena Gomez)
Where's My Love – SYML

Глава 1

Было сумасшедшей идеей решить писать в кофейне.

Полный провал.

Я уставилась на парня, который стоял передо мной и смотрел с таким видом, будто ждал ответа на то, что только что мне сказал. Без понятия, с чего он взял, что я его поняла. Может, считал, что я обладаю чудесной способностью читать по губам? Наушники у меня были размером примерно с пиццу и весили фунтов¹ десять. Я специально потратилась немного больше, чтобы точно не слышать ни единого звука, когда нужно сконцентрироваться на работе.

Собственно, именно по этой причине я ненавидела писать в общественных местах. Во-первых, потому, что уровень громкости здесь можно вынести только в шумоподавляющих наушниках, а во-вторых, потому, что кто-нибудь постоянно пытался с тобой заговорить или толкался. Сейчас как раз случилось первое.

Парень симпатичный, тут вопросов нет. С темно-рыжими волосами и красивыми карими глазами. В джинсах и обтягивающей футболке, натянувшейся в плечах, на него было действительно приятно смотреть. И тем не менее меня охватило довольно неприятное чувство.

Я медленно приподняла громадный правый наушник.

¹ Фунт — единица массы, равная 0,45 кг. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

— Что, прости? — спросила я, склонив голову набок, чтобы лучше его слышать. В левом ухе все еще на полную мощность играла Холзи.

Парень смотрел на меня сверху вниз из-под полуопущенных век.

— Ты часто бываешь здесь по пятницам, — сказал он, указав на меня подбородком. — Уже не в первый раз тебя замечаю.

Это правда, хотя решение было совершенно недобровольным. Будь у меня право выбора, днем в пятницу я бы сидела у себя в комнате в общежитии Вудсхиллского университета. Но, к сожалению, комнату я делила с нимфоманкой.

— Да. Здесь хороший кофе, — пробормотала я. Мне не нравилось, как меня разглядывал этот парень. Как будто чего-то от меня ожидал и даже не рассматривал возможность, что ничего не получит.

Теперь и он наклонил голову к плечу. Улыбка стала шире:

— Ты не пьешь кофе. Чаще всего заказываешь горячий шоколад. Но скоро опять потеплеет. Любопытно, что ты выберешь тогда.

Ладони у меня вспотели, я с трудом сглотнула. Постепенно мне становилось от него не по себе. В конце концов, я не из тех, кто дрался за место у огромного панорамного окна, а чаще всего садилась на верхнем этаже кафе «Патриот», в самом дальнем углу и спиной к залу. Это место с небольшим круглым столиком и потертыми стульями было для меня своего рода маленьким убежищем. Никогда бы не подумала, что там за мной мог кто-то наблюдать.

Жуть.

Он уже давно за мной следил? О господи, может, он видел, над чем я работала?

— Был бы рад это узнать, — продолжал парень, опустив голос на октаву ниже.

Серьезно. Он пытался повернуть со мной номер с низким голосом и томным взглядом. Будь я другой девчонкой, это бы, наверное, подействовало. Однако я уже больше года как чумы избегала компании представителей мужского пола.

— Большое спасибо за предложение, — начала я и смахнула в сторону челку. Она на данный момент отросла до той раздражающей промежуточной фазы, когда рыжие пряди, как крошечные острые штыки, кололи мне глаза. — Но не думаю, что это хорошая идея.

— Ой, да ладно тебе, — тут же ответил парень и подвинул себе свободный стул от соседнего столика к моему углу. Он сел на него верхом и сложил руки на спинке. — Я отличный слушатель.

С чего он вообще решил, что мне хотелось с ним разговаривать? На краткий миг мой взгляд метнулся к ноутбуку. Я намеренно уменьшала размер шрифта и выставляла низкую яркость дисплея. И все-таки у меня чесались пальцы его захлопнуть. То, что было на нем открыто, не предназначено для чужих глаз — по крайней мере пока.

«Гровер рывком вошел в меня, и я громко застонала. Животный звук, который он при этом издал, чуть не заставил меня сразу же кончить».

Нет, меньше всего это предназначалось для глаз жутковатого незнакомца.

— Какой предмет? — полюбопытствовал парень, показывая на мой компьютер.

Внешне непринужденным движением я закрыла экран, после чего сдвинула беспроводные наушники на шею и обеими руками аккуратно вытащила из-под них волосы. Потом подняла с пола сумку, чтобы убрать в нее Ватсона — так я называла свой гигантский ноутбук, который купила около трех лет назад. Он был настоящим великаном, на вид дюймов на сто, и весил, соответственно, много.

Парень мягко поймал меня за руку.

— Эй, все понятно. Я не хотел тебя напугать, уже ухожу, — сказал он теперь уже почти смущенным тоном. — Просто ты выглядела такой отстраненной, и я подумал... — Он беспомощно пожал плечами.

О'кей, сейчас он уже не казался настолько жутким.

— Ты правда очень милый... — Я судорожно соображала, говорил ли он уже свое имя.

— Купер, — помог он мне.

— Купер, — с улыбкой повторила я. — Честно, ты кажешься очень приятным парнем, но мне надо бежать. У меня еще кое-какие дела, а тут как-то не получается сосредоточиться. — Освободив руку из его хватки, я сунула кабель зарядного устройства в передний карман сумки для ноутбука.

— Можем как-нибудь повторить. Когда ты не будешь так занята, — предложил Купер.

Я подавила вздох и встала:

— Мне не... интересно. Извини.

Купер тоже поднялся. Глазами он прошелся вверх и вниз по моему телу.

— А я бы и не подумал, что ты такая.

Я моргнула в недоумении:

— Что, прости?

— Просто говорю, что ты выглядишь как человек, который не против немножко повеселиться. — Вдруг его взгляд стал уже не дружелюбным, а даже уничижительным. — Но ты, видимо, полная ханжа. Жаль.

За пару секунд все набранные Купером плюсы скатились в жирный минус.

— Беру свои слова обратно, Купер. Ты совсем не приятный парень, — выпалила я и, покачав головой, собрала все остальные вещи. А под конец закинула на плечо тяжелую сумку.

— Или, может, ты лесбиянка? Ну так сказала бы сразу!

Невероятный тип.

— Не то чтобы моя сексуальная ориентация играла в этом какую-то роль, но если я просто не хочу никуда с тобой идти, это еще далеко не значит, что мне не нравятся мужчины, — прошипела я, протолкнувшись мимо него. — Или что я ханжа только потому, что не клюнула на фишку с низким голосом и твое «Я-уже-давно-за-тобой-наблюдаю».

Быстрее, чем это могло быть возможно с сумкой, я поспешила вниз по лестнице и выбежала на улицу.

А там глубоко втянула в себя прохладный февральский воздух. Было все еще довольно холодно, и на выдохе изо рта выры-

вались маленькие облачка пара. Я вытащила из кармана куртки вязаную шапку цвета хаки и надела на голову, чтобы прикрыть уши от пронизывающего вудсхиллского ветра. И после того как замотала шарфом половину лица, прокрутила в голове дальнейшие варианты.

В общежитие вряд ли еще можно возвращаться. К моей соседке Сойер опять пришел мужчина, а я и так слишком часто становилась свидетельницей ее сексуальной активности. Она одна из причин, по которым я заплатила за дорогие наушники. Так как риск опять столкнуться с полуголым парнем, уткнувшимся головой ей между ног, был слишком велик, домой я пойти не рискнула.

«Патриот» как рабочее место с этого момента отпадал. Пока там этот гаденыш, десять лам не заташат меня обратно.

Еще один вариант — университетская библиотека. Сегодня она закрывается только в десять, но для того, что я сейчас писала, она не особенно подходила. Слишком много людей, мимоходом заглядывающих в твой экран.

Сунув руки в карманы, я нащупала пальцами холодный металл. Мрачные мысли мгновенно рассеялись. Ну конечно!

Примерно два месяца назад моя лучшая подруга Элли переехала в новую квартиру где-то в пятнадцати минутах езды от кампуса. И как только въехала, сразу вручила мне второй комплект ключей. Во-первых, потому, что я была официальной тетей ее кота Спайди и периодически кормила его во время ее отсутствия, а во-вторых, потому, что Элли знала о бурной личной жизни Сойер. Она предложила мне приходить к ней, когда снова не смогу находиться дома. Я не решалась часто пользоваться ее приглашением, однако сегодня другого выбора у меня не оставалось.

Тут же я вытащила из сумки мобильник и позвонила ей. А когда не дозвонилась, написала коротенькое СМС, сообщив о том, что приду.

В случае с любым другим человеком мне было бы неловко зависеть от чьей-либо помощи, но с Элли все обстояло иначе. Мы с ней познакомились в прошлом семестре, в самый первый

день на вводных лекциях. Я обратила на нее внимание только потому, что она выглядела точно так же, как я себя чувствовала — просто в отчаянии. Недолго думая, я махнула ей сесть рядом со мной, и с тех пор мы стали неразлучны.

Элли жила со своим парнем Кейденом в очень симпатичном районе. Зеленые насаждения сейчас еще покрывал иней, но я не сомневалась, что в ближайшие месяцы они засияют цветом. Дом стоял рядом с небольшим парком, и уже отсюда открывался хороший вид на гору Уилсон и соседние долины.

Еще год назад я бы поспорила на свой ноутбук, что никогда не найду места красивее Портленда. Однако сейчас там все было связано с воспоминаниями, которые я желала навсегда изгнать из своей памяти, и здесь у меня пока отлично получалось их подавлять — и не только это. Помимо прочего, уже сейчас мне удалось накопить очень много новых воспоминаний.

Открыв дверь в подъезд дома Элли, я поднялась по ступеням на третий этаж. К этому моменту у подруги я провела столько времени, что знала дорогу сюда чуть ли не лучше, чем к своей комнате в общежитии. Дверь в квартиру всегда нужно сначала слегка потянуть на себя, а потом с силой толкнуть, чтобы она открылась. Едва шагнув в коридор, я услышала знакомое мяуканье Спайди.

— Привет? — крикнула я из прихожей. Затем поставила сумку и расстегнула куртку. Все еще неуверенная, есть ли вообще кто-нибудь дома, я осторожными шагами пошла по направлению к гостиной.

Тишина.

Лишь негромкое урчание Спайди, когда он потерялся о мои ноги. Я аккуратно погладила его полосатую рыжую спинку. У меня на губах сразу же расцвела блаженная улыбка, и я снова закинула Ватсона на плечо, чтобы удобно устроиться с ним на диване.

Но то, что случилось потом, оказалось хуже, чем самый ужасный из возможных сценариев, которые я могла представить себе до этого дня.

Пенис.

Это первое, что бросилось мне в глаза.

Довольно большой и, кстати говоря, явно готовый пенис находился в поле моего зрения. Выпучив глаза, я перевела их выше на Кейдена, который ответил на мой взгляд с открытым ртом. Пролетали секунды, и я правда не собиралась смотреть вниз... но он же голый. И, в общем, мои глаза сделали то, что хотели. Я мгновенно зажмурилась.

Боже, я мечтала просто внезапно раствориться в воздухе.

— Кейден? — раздался из спальни голос моей лучшей подруги.

Похоже, это мой условный сигнал.

Я развернулась, естественно, споткнувшись о Спайди, поскольку глаза все еще держала закрытыми, и выбежала из квартиры так быстро, как только могла. Кейден еще что-то прокричал мне вслед, но я думала лишь о том, как бы оттуда исчезнуть. Мои шаги эхом отдавались на лестничной клетке, каблуки стучали по граниту, как вдруг я на полной скорости в кого-то врезалась.

Удар сбил меня с ног, а лицо пронзила острая боль. Я отшатнулась назад и бесцельно замахала руками в воздухе, пытаюсь найти опору. Есть! Я ухватилась за парня. Но, вместо того чтобы меня поймать, тот охнул и так же сильно покачнулся. Он предпочел не падать на меня, а завалить меня на себя. По-моему, очень мило.

Пытаясь выпрямиться, я отметила этот день в воображаемом календаре крупным красным крестом.

Ауч. Наверняка я сломала нос. Нос, колено и, вероятно, парочку ребер.

— Я, конечно, уже давно мечтаю, чтобы ты на меня запала, но все-таки не имел в виду так буквально, — послышалось из-под меня, и я перестала дышать.

День только что получил второй крест. А к нему жирный черный круг и эмодзи. Лучше всего обезьянку, закрывающую лапками глаза.

Одной рукой я убрала со лба спутанные рыжие волосы, чтобы снова видеть.

На мой взгляд ответили сверкающие темно-синие глаза.

Эти веселые искорки мне более чем знакомы. Как и бархатный голос, подрагивающие уголки губ и черные волосы, которые обычно творили что хотели.

Спенсер.

Я попала прямиком в свой самый лучший-худший ночной кошмар. Единственный парень, которому со времен расставания с бывшим удавалось иногда ставить под сомнение мой добровольно принятый целибат.

— Думаю, у меня нос сломан, — простонала я и сдула с одного глаза бахрому челки. Даже от такого легкого касания воздуха переносица запульсировала.

Одна его рука поднялась с моего бока к лицу и бережно ошупала упомянутую часть тела. Кожу начало покалывать, несмотря на болезненную пульсацию.

— Ничего не сломано.

Убежденность в его словах меня озадачила.

— Откуда ты знаешь? — с любопытством спросила я.

Его вторая рука опять легла на мою талию, как будто там ей самое место. Привычно. Самоуверенно. И я просто не смогла снова встать.

— Я уже ломал нос, — объяснил Спенсер и повернул голову набок, чтобы я увидела его лицо в профиль. — Видишь?

Действительно. Под переносицей была маленькая, еле заметная горбинка. Мой взгляд вновь проявил самостоятельность и обвел выразительную линию его подбородка, добрался до рта и вернулся обратно. В груди что-то шевельнулось, и я наконец очнулась от оцепенения.

Осторожно оттолкнувшись от пола, я встала.

— Прости. Я не собиралась тебя сбивать.

Он тоже поднялся все с той же полуулыбкой в уголках губ. А когда встал в полный рост, прижал руку к животу и изобразил передо мной легкий поклон.

— Это честь для меня, Доун. — Снова выпрямившись, он смотрел на меня сверху вниз.

Спенсер был высоким — гораздо выше меня, что при мо-

их микроскопических ста пятидесяти восьми сантиметрах не очень-то и сложно.

— Когда тебе опять понадобится использовать кого-нибудь в качестве персональной стены, дай мне знать. Мой номер у тебя есть. — Теперь он широко улыбнулся, демонстрируя ряд прямых ровных зубов.

Внутри меня вновь что-то шевельнулось, на этот раз предательские бабочки в животе.

Чтоб тебя, Спенсер Косгроув.

Когда я увидела его впервые, в голове промелькнуло одно слово: «Дерьмо».

Так как я приняла его за Кейдена, который тогда не особо вежливо вел себя с Элли, он получил от меня настоящую взбучку. У него на лице расплылась кривоватая ухмылка, и в этот момент в подсознании пронеслось два слова: «Чертово супер-дерьмо».

Элли быстро уладила недоразумение, притом что я с удовольствием позлилась бы на него подольше. Это дало бы мне замечательный повод игнорировать очевидное. А именно, что Спенсер горяч.

Горячее, чем это было безопасно для его окружения. Я *хотела* не считать его сексуальным, но это факт, с которым поспорить не могла. Как бы ни старалась.

— Доун? — снова позвал Спенсер, чуть нахмутив лоб. — Всё в порядке? Ты же не слишком сильно ударила головой о мою стальную грудь, да?

Само собой, он шутил, как поступал всегда, когда что-то вставало у него на пути. Спенсер был не очень широк в груди. Хотя это никак не вредило его привлекательности — как раз наоборот. У него стройное жилистое тело бегуна, и он идеально сложен. Ни слишком крупный, ни слишком худой. Ровно посередине. Просто... тьфу ты.

— Я рада, что врзалась в твое сильное тело, а не в стену, — ответила я, почти не дыша, и оглянулась на Ватсона. Ему, должно быть, сильно досталось, когда мы столкнулись. Надеюсь,